

реди на сѣверѣ нѣжная голубая окраска неба переходила въ сѣрую дымчатую, характеризующую присутствіе пустыни... Наконецъ одинъ изъ боковыхъ логовъ вывелъ караванъ въ ярлыньское ущелье, въ ближайшее сосѣдство монастыря Ши-мынь-сы, расположеннаго рядомъ съ каменистой тѣсниной, въ которой искусно высѣчено одно изъ божествъ буддійскаго пантеона — Майтреи. Отсюда дорога незамѣтно оставляетъ горы и выводитъ путника на равнину, поперечно пересекаемую большимъ китайскимъ трактомъ, унизаннымъ линіей телеграфныхъ столбовъ.

Въ нижнемъ поясѣ горъ и прилежащей къ нимъ полосѣ плоскихъ холмовъ паслось множество стадъ курдючныхъ барановъ. По словамъ мѣстныхъ обитателей, въ давно прошедшія времена, сюда пріѣзжали воинственные тангуты, которые жгли селенія, убивали жителей и въ числѣ награбленныхъ богатствъ угоняли и стада подобныхъ барановъ. Такимъ путемъ курдючные бараны проникли до Цай-дама, гдѣ эта порода успѣшно разводится монголами и по настоящее время.

Большая, хорошо содержимая дорога, вблизи которой мы теперь стояли, была густо заселена и также оживлена какъ и въ передній нашъ здѣсь путь, когда мы слѣдовали отъ Лянъ-чжоу. Бивуакъ экспедиціи удобно расположился на террасѣ, только что освобожденной отъ сжатаго хлѣба, въ полутора верстахъ отъ селенія Ча-коу-и. Старшина означеннаго селенія предупредилъ насъ, что требуемая экспедиціей подводы уже готовы и къ указанному сроку придутъ на мѣсто. Стоя среди открытой равнины можно было хорошо наблюдать за частымъ появленіемъ и разрѣженіемъ грозовыхъ тучъ, скоплавшихся надъ тѣтунгскими горами. Порою небольшіе остатки тучъ проникали въ равнину и посыпали ближайшую намъ окрестность дождемъ или градомъ. Командующія вершины окраинныхъ на сѣверо-западѣ горъ Куліанъ и Лянъ-чжу очень часто также курились въ облакахъ или бѣлѣли временнымъ снѣгомъ. Въ долинѣ же все еще стояла теплая погода и мы вновь начали одѣваться полѣтному. Въ солнечные пригрѣвы въ воздухѣ носилось жужжаніе насекомыхъ, порхали бабочки, витали ласточки.

Вечеромъ четырнадцатаго сентября, наканунѣ выступленія въ дальнѣйшій путь, явились ожидаемая подводы и были доставлены предметы продовольствія. Миссія Цорчжи-ламы считалась оконченной и онъ, намѣреваясь засвѣтло пріѣхать въ монастырь Ши-мынь-сы, пришелъ съ нами проститься. При дружескомъ разставаніи монахъ рас-